

Глава 139: Это неважно.

Пэй Цзыюнь наблюдал за тем, как Мэн Логун справедливо критиковал Шэнь Ваньлинь за нарушение правил дома и почувствовал странное восхищение от него: «Действительно, древние герои по-настоящему верили в строгое соблюдение их правил в отношении домашних хозяйств, без каких-либо исключений».

«Только нужно знать еще кое-что».

«Кх, кх!» Шэнь Ваньлинь встала: «Дядя, ты растил меня с тех пор, как я стала молодой леди. Естественно, я боялась, что у меня все закончится также, как и у моих родителей. Я тайно изучила несколько приемов для самозащиты. Я и не думала, что когда-то мне представится случай для того, чтобы использовать их».

"Отправляйся в ад!" В этот момент кто-то на краю поля битвы поднял руки и выбросил свое скрытое оружие.

Пэй Цзыюнь увернулся от такой скорости, которая заставила бы любого, кто наблюдал за этим, почувствовать головокружение. Скрытый кинжал быстро падал, прорезая воздух. В следующую секунду Пэй Цзыюнь уже блеснул вспышкой и стоял рядом с человеком, который кинул тот самый кинжал. С треском он сломал левую руку этого человека, прежде чем перерезать его горло. Скорость, с которой двигался Пэй Цзыюнь была такой, что вместо его тела можно было видеть только размазанные вспышки света, так как его тело находило способ уклониться от всего опасного, пока он двигался.

Среди размытых теней и вспышек его меча, Пэй Цзыюнь уворачивался от ударов своих жертв, оставив позади шесть тел. Одного из них он ударил прямо в грудь и вырвал все его внутренние органы, пока тот пытался кричать о помощи, лежа на земле.

Пэй Цзыюнь улыбнулся, он опустил свой взгляд вниз, заметив разрез на своей одежде. Он едва избежал пореза. Всего полтора сантиметра глубже, и он вытащил бы все его легкие наружу.

Пэй Цзыюнь шагнул вперед, и все воины с кинжалами отступили на несколько шагов назад. На их лицах отчетливо проявился страх.

«Мэн Логун, сегодня будет тот день, когда ты умрешь». Шэнь Ваньлинь подняла руки, пытаясь защитить своего брата. Тем не менее, Пэй Цзыюнь уже разобрался со всеми воинами. Затем он медленно пошел к Мэн Логуну, когда его меч сверкал кровью. Просто глядя на это, сердце Мэн Логуна начало стучать в бешеном ритме.

Шэнь Чжэнь заметил, что наступил временный перерыв и поспешно проглотил несколько таблеток, почти мгновенно почувствовав прилив сил. Затем он задумался про себя, наблюдая за мастерством Пэй Цзыюнь в его методах меча: «Это Исконный Инфузорный Меч?»

Это был самый высокий уровень техники кинжала в семье Шэнь. Шэнь Чжэнь всегда чувствовал, что его навыки были непревзойденными и беспрецедентными. Однако, основываясь на том, что он слышал, Пэй Цзыюнь также использовал искусство Дао. Затем он крепко сжал кинжал.

«Кто ты? Я не думаю, что я обидел тебя или сделал что-нибудь, чтобы спровоцировать твой гнев. Почему ты делаешь меня своим врагом?» - спросил Мэн Логун, его лицо выглядело ужасно. Он знал, что боевые искусства Пэй Цзыюня были намного сильнее его.

«Пу!» Пэй Цзыюнь не ответил словами, а обратился ударом к нему. Мэн Логун заметил, что его удары были очень знакомы ему, и защищался он теми же самыми ударами. Меч и кинжал столкнулись друг с другом, когда они оба атаковали.

В воздухе раздался крик, когда Мэн Логун отступил, и на землю упал клочок его волос. Ему удалось избежать смерти. Будь он хоть на сантиметр поближе, и он потерял бы голову. В следующий момент он почувствовал, как огромная сила врезалась в его грудь, когда он сплюнул сгусток крови. Он чувствовал, что это ощущение было ему очень знакомо. Это был глубокий, сильный страх. Он не испытывал такого страха уже в течение долгого времени. Двадцать лет назад он получил тяжелую травму и был на грани смерти. Он продолжал скрываться, пока не смог полностью выздороветь. Вскоре после этого он очень старался, прежде чем доставил свою сестру к порогу семьи Шэнь. С тех пор он никогда больше не испытывал такого страха.

Наконец он почувствовал вкус того же старого страха, в результате чего его старые и новые раны снова почувствовали боль. Эта боль напомнила ему о том невыносимом страхе смерти. Затем он хрипло крикнул: «Что это за искусство Дао?»

«Это не искусство Дао, это девятый и десятый шаги совершенствования, сочетающие в себе мягкость с силой, чтобы произвести огромную энергию. Похоже, Се Чэндун не научил тебя этому». Пэй Цзыюнь собирался продвинуться вперед снова, когда несколько воинов с кинжалами вышли вперед.

"Умри!" Воспользовавшись таблетками, Шэнь Чжэнь также присоединился к битве. На его лице было тяжелое выражение желания убийства, которое было чрезвычайно ужасающим. Он повернул свой кинжал и услышал, как человек вскрикнул от боли, прежде чем упасть на землю.

«Все вы, заблокируйте его для меня!» Мэн Логун крикнул. Он не знал, откуда появились эти ученики секты, чтобы защитить его. Он знал, что у него не было абсолютно никаких шансов на победу, и просто решил уйти. Он подумает о том, как вернуться к ним, или сообщить об этом вопросе молодому Мастеру и попросить помощи.

Размышляя таким образом, Мэн Логун выбежал из храма.

Затем Пэй Цзыюнь встретился с воинами. Шэнь Чжэнь сильно надавил на свою рану и тоже набросился вперед. Шэнь Ваньлинь громко закричала, в результате чего Шэнь Чжэнь повернул голову назад. Глаза Шэнь Ваньлинь горячились от ненависти, когда она крепко сжала кинжал и понеслась вперед.

Несколько из них быстро натолкнулись на своих врагов, и их клинки качались во всех направлениях. Эти воины, казалось, владели теми же самыми методами кинжала семьи Шэнь, только не очень опытно выступая с ними.

Для посторонних эти методы, которыми владели воины, казались очень опасными и опытными. Тем не менее, для того, кто вырос, изучив эти методы до совершенства, они были крайне ошибочными. Их лезвия блестели и отражали свет, когда кровь распылялась повсюду, и многие люди теряли конечности и свою жизнь.

Большинство из их тел кровоточило в районе горла и отрезанных конечностей. Некоторые мужчины на полу издавали булькающий звук, когда они умирали. Перед храмом был небольшой пруд. В этот момент пруд начал краснеть. Вскоре весь пруд был окрашен густой кровью. Под светом, испускаемым звездами и луной, это придавало пруду странное и

мистическое мерцание красного цвета.

«Пу!» Последний воин упал на землю, и все его горло было покрыто порезами, когда его кровь брызнула наружу.

"Гулу!" Затем они услышали звук того, что кто-то неудержимо задыхается. Двое мужчин повернулись, увидев, как Шэнь Ваньлинь ударила своим кинжалом о землю, когда ее начало тошнить. Перед ней стояли двое мужчин, которые умерли от ее рук.

«Оригинальный владелец тела и понятия не имел, что Шэнь Ваньлинь знала боевые искусства. Неудивительно, что ей удалось дожить до свадьбы, несмотря на убийц, которые охотились за ней. Тогда Пэй Цзыюнь все понял.

Затем они увидели Мэн Логуна, который пытался убежать, и все они были в шоке. Этот человек был чрезвычайно хитрым и мерзким. Чтобы получить семейное руководство, он поставил себя против своего племянника и даже попытался его убить. Чтобы получить шанс подняться на путь Дао, он спланировал все это несколько десятилетий назад. Он даже разрушил репутацию своей семьи и приложил уловку, чтобы навредить своей племяннице, прежде чем собрать более двадцати человек, чтобы сразиться за свое дело и умереть за него. Увидев, что опасность была близка, он даже знал, когда ему нужно было убежать. Человек такой же хитрый, как он, без проблем мог бы процветать в хаотичном мире, где не существовало никакого мира. Если бы эта эпоха была хаотичной, то этот человек, безусловно, преуспел бы в жизни. Неудивительно, что он был выбран Се Чэндуном.

Просто будучи настолько коварным, и как он мог умереть от рук Шэнь Чжэня?

Хотя Пэй Цзыюнь был потрясен, он знал, что достижение цели было более важным. Затем он посмотрел на Шэнь Ваньлинь: «Посмотри за своим братом, я убью этого Мэн Логуна».

Когда он заговорил, он выбежал через дверь. Он заметил, что снаружи было несколько лошадей, которые еще не убежали. Он прыгнул на лошадь и закричал: «Но!» Затем лошадь посмотрела в сторону тени Мэн Логуна, прежде чем начать преследовать его.

Шэнь Ваньлинь оправилась от своего оцепенения и помогла своему брату: «Брат, тебе больно?»

«Со мной все в порядке. Моя техника Заклинания Жизнеспособности не была полностью активирована, и, следовательно, урон не был большим. Моя рана тоже не очень тяжелая. Только я был отравлен. Хотя я уже принял несколько таблеток, чтобы противостоять воздействию яда, но это не противоядие, и это поможет мне лишь подавить эффекты в течение некоторого времени».

«Когда мы вернемся, я сам придумаю противоядие, и тогда со мной все будет в порядке». Лицо Шэнь Чжэня было бледным, и он рассмеялся. Однако он знал, что, хотя он не полностью активировал технику, жертвуя своей жизнью, яд и его рана в определенной степени повлияли на его жизнеспособность.

Однако он не сказал этого сестре это и слишком беспокоился о ней. Он выглядел очень усталым, когда смотрел на Шэнь Ваньлинь: «Младшая сестра, это я виноват, что втянул тебя в весь этот беспорядок».

«Нет, не говори такие вещи. Если бы я действительно вышла замуж за этого мерзавца, то мне было бы намного хуже».

Затем Шэнь Чжэнь кивнул головой, прежде чем сменить тему: «Когда ты была без сознания, это был тот человек, который спас тебя?»

«Да, его фамилия Пэй или что-то вроде того».

«Фамилия Пэй?» Шэнь Чжэнь на некоторое время задумался. Через некоторое время он продолжил: «Хотя он владеет мечом, методы, которые он использовал, чтобы убить воинов, были на самом деле техникой нашего дома».

«Ты заметила, что всякий раз, когда он обменивался ударами с тем, кто знал наши методы кинжалов, он изучал новую вариацию техники: каждый раз, когда он кого-то убивал, в его арсенал движений добавлялся новый штрих и комбинация».

«Тридцать семь методов семьи Шэнь означают, что в технике было всего тридцать семь вариаций. Каждая вариация могла нанести смертельный удар и убить кого-то».

«Я видел, как он убил шестнадцать человек в быстрой последовательности. Я заметил, что он уже освоил двадцать разных вариаций в технике. Это очень удивительно».

«Самое страшное в том, что каждый раз, когда он изучал новую вариацию, он чувствовал, что это было чрезвычайно естественным для него, почти так же, как если бы он занимался только этой вариацией в течение десяти лет. Он добавляет свой стиль и изменяет методы, совершенствуя их. Я думаю, что это заставляет мои волосы вставать дыбом. Просто наблюдая за ним, я чувствую, что мне становится лучше».

Шэнь Чжэнь продолжал говорить, и все его лицо было окутано сильным страхом: «Этот человек заставляет меня бояться. Ты сказала, что его фамилия Пэй. Среди домов легендарных боевых мастеров, какой из этих домов имел фамилию Пэй?»

Шэнь Ваньлинь засомневалась, прежде чем ответить: «Он не родом из семьи боевых мастеров. По пути сюда он сказал, что он студент, и он - Высший ученый».

«Студент? Высший Ученый?» Шэнь Чжэнь был ошеломлен. В этот момент ему пришла в голову мысль, когда он широко раскрыл рот и не поверил своим ушам: «Не говори мне, что это тот ученый из префектуры Ин, потрясший весь народ, тот, кто сочинил «Давайте Выпьем», его имя – это Пэй Цзыюнь, тот что набрал большее количество очков на экзамене?»

Имя Пэй Цзыюнь, даже Шэнь Чжэнь, слышал о нем. Однако это были люди, принадлежащие к двум различным сферам, и, таким образом, Шэнь Чжэнь не думал, что это мог быть он. Ему все еще было трудно поверить в то, что этот ужасно опытный боевой мастер был лучшим отличником Префектуры Ин.

«Нет, я не могу догнать его. Я должен пожертвовать этой лошадью». Затем Пэй Цзыюнь стукнул свою лошадь. Однако он не умел кататься. Он выглянул подальше, и увидел, что лошадь Мэн Логун быстро бросилась через равнину. Затем он поднял палец и указал им на голову своей лошади. Мгновенно, глаза его лошади стали кровоточить, когда она побежала с растущим рвением.

«Мэн Логун, ты не сможешь убежать». Воскликнул Пэй Цзыюнь, сокращая расстояние между ними.

«Что ты сделал с этой лошадью? Какое волшебство ты проделал с ней? Это, несомненно, просто обычная лошадь, как она может бежать с такой невероятной скоростью?» Мэн Логун

повернулся и спросил сам себя. Его лицо исказилось от страха и ярости. Он знал, что это искусство Дао, но все же решил назвать его волшебством, дымясь от гнева.

Вскоре он понял, что Пэй Цзыюнь скоро догонит его и, таким образом, спрыгнул с лошади и побежал в лес. Пэй Цзыюнь последовал его примеру и спрыгнул с лошади в горячей погоне.

Этот лес не был особенно большим. Мэн Логун пробрался сквозь листву и увидел огромную реку впереди. На берегу реки была большая лодка. Он побежал к ней так быстро, как только мог, прежде чем прыгнуть за борт, и тут он оказался на палубе.

«Кто-то его спасает?» Пэй Цзыюнь тоже прыгнул на лодку.

В этот момент кто-то вытянул изогнутый кинжал и бросился к Пэй Цзыюню. Странно, что он не слышал рев грома. Ударил молния, в глазах Пэй Цзыюня отразилось удивление.

«Чэнь Пин?» Пэй Цзыюнь ударил в его сторону. Оба их лезвия двигались почти одинаково, и все же Пэй Цзыюнь был невозмутимым: «Пу» Холодная сталь меча Пэй Цзыюня столкнулась с Чэнь Пином, когда тот взревел от боли. Когда их тени распутались друг от друга, они оба сделали несколько шагов назад. У Чэнь Пина была рана на правой стороне его тела, где его одежда была разорвана, показывая длинный, но мелкий разрез и его зеленое нижнее белье.

«Тридцать семь методов семьи Шэнь?» Чэнь Пин был потрясен, когда он выкрикнул это вслух.

«А разве ты, посторонний, не также используешь «Тридцать семь методов» семьи Шэнь?» Пей Цзыюнь рассмеялся: «Мэн Логун, Чэнь Пин, вы все тайно получили технику этого дома. Семья Шэнь должна была связаться с вашей семьей узами брака, и это подпортило их удачу».

«Однако, по моим наблюдениям, ты уже три года практиковал эту технику, но смог достичь восьмой стадии».

«Мэн Логун, ты всю жизнь живешь как собака. Ты получил эту технику кинжала семьи Шэнь уже более двадцати лет назад, и тебе удалось достичь только седьмого уровня».

Мэн Логун обиделся на его слова, и тут его зрачки расширились. Он крепко сжал кинжал: «Это ты настоящий вор. Как ты узнал Тридцать семь техник семьи Шэнь? Это Шэнь Чжэнь или Шэнь Ваньлинь, эта сука, которая передала их тебе?»

«Ты только что осознал это сейчас? Неважно, что я владею мечом. Хм, похоже, что ты можешь хорошо строить планы и схемы, но твои методы боевых искусств в лучшем случае средненькие».

Тогда Пэй Цзыюнь рассмеялся: «Вы оба, подходите ко мне!»

"Убьем его!" Затем кто-то крикнул с палубы. Двое мужчин за Чэнь Пином одновременно вытащили свои мечи, когда они атаковали Пэй Цзыюня.

В настоящее время банды развились до того уровня, чтобы атаковать групповыми атаками. За исключением тех, кто был исключительным в своих боевых навыках, вряд ли кто-то мог сражаться один.

«Какими бы ни были формы облаков, каким бы сильным ни был ветер, это не имеет значения!» - крикнул Пэй Цзыюнь. Свет на его мече излучал разноцветную радугу, когда он бросился к этим двум мужчинам, «Пу Пу Пу» можно было услышать, как они оба выкрикивали в явной

агонии. Оба они получили одинаковые раны, и на их животах теперь красовались глубокие порезы. С их ран свисали кишки.

Чэнь Пин и Мэн Логун собрались вместе, и на лицах их обоих был нарисован праведный ужас. Чувствуя, что их волосы встали дыбом, Чэнь Пин спросил: «В Тридцать семи методах семьи Шэнь, тебе удалось достичь девятого уровня? Или это десятый?»

«Как тебе удалось подняться до такого уровня познания?»

<http://tl.rulate.ru/book/5663/203765>